

По идее, эти двое тоже были вполне ровней друг другу, несколько раз общались, вот только никаких чувств между ними так и не возникло. Если бы они поженились, то наверняка смогли бы жить в браке, где супруги уважают друг друга, как гостей, но вряд ли в таком союзе зародилась бы страстная, нежная привязанность.

Послушаться родителей, найти равного по положению человека и спокойно жить дальше — в этом нет ничего плохого. Но человек в самых сокровенных глубинах души всегда лелеет крошечную надежду, тоскуя по тому самому чувству, что зовут любовью.

.....

Вернувшись из больницы, Линь Ханьвэнь выглядел совершенно сломленным и одурманенным, а его воля была полностью подавлена. Он походил на заядлого курильщика, выкуривавшего по пачке в день на протяжении десятилетий, которому врач вдруг строго-настрого запретил дымить, насильственно обрубив многолетнюю привычку.

Он напоминал то общипанного павлина, то черепаху, которой ошпарили голову кипятком; после пережитого сильнейшего перенапряжения у него ныла поясница, болели ноги, а в душе царил полный упадок сил — казалось, самое его тело выпотрошили до дна...

Ван Ляньфа изо всех сил пытался развеять мрачное настроение Линь Ханьвэня. За столько лет, что он крутился возле него, Ван Ляньфа еще ни разу не видел шефа в столь жалком унынии, напоминавшем брошенную наложницу из глубокого терема.

— Брат Линь, на днях в компанию моего приятеля поступила новая партия моделей. Я взглянул — там есть как раз твоего типа. Может, позвать одну, чтобы она составила тебе компанию?

Линь Ханьвэнь, у которого дыхание едва теплилось, а сил не оставалось совсем, походил на вялую весеннюю редиску:

— Не надо. Не хочу спать, задница болит.

Ван Ляньфа украдкой, исподтишка покосился на сиденье Линь Ханьвэня и тут же поспешно отвел взгляд, мысленно размышляя: сколько дней уже прошло, а этот генеральный директор Гу всё-таки невероятно суров!

— Тут Цзян Сяоцунь с компанией устроили междусобойчик, на следующей неделе собираются погулять в Цзинтайюане. Может, сходишь развеяться? Хватит уже сидеть взаперти дома, так и заболеть недолго от тоски.

Слова Ван Ляньфа были грубы, но справедливы: телесные раны заживут, однако он боялся, что после пережитого потрясения у Линь Ханьвэня начнутся проблемы с психикой, а ведь это

может отразиться на всей его дальнейшей жизни.

И на беду, они сами были виноваты с самого начала — жаловаться некуда, оставалось лишь молча проглотить обиду, даже если зубы раскрошатся вдребезги.

Линь Ханьвэнь не проронил ни звука, лишь уткнулся лицом в подушку.

Поразмыслив так и этак, Ван Ляньфа решил вытащить козырь — упомянуть двоих старших членов семьи Линь.

— Брат Линь, я слышал, твой младший брат снова завалил экзамены, дядя с тетей просто вне себя от ярости! Если они узнают, что ты за ум взялся в эти дни, глядишь, решат, что на тебя все-таки можно положиться. Как ни крути, а ты и старший внук по прямой линии, и выпускник престижного университета — глядишь, позовут тебя обратно наследовать семейное дело.

Услышав четыре заветных иероглифа «старший внук по прямой линии», человек, до этого безвольно растекшийся по дивану сушеной соленой рыбой, мгновенно взпрянул и забился в конвульсиях, словно карп, пытающийся перепрыгнуть через Врата дракона.

— Найди мне самое близкое заведение, господин желает погулять на широкую ногу!

— Ближайшая тусовка намечается сегодня после обеда, ее организуют Чэнь Сюань и остальные. Они и раньше тебя звали, но разве не слишком рано? Может, подлечишься еще немного?

— Нет, именно сегодня вечером!

Глава 6. Бледно-розовые увядающие хризантемы

Вечеринка, организованную Чэнь Сюанем, проходила в жилом комплексе Тяньшэн Янфан, где каждый клочок земли ценился на вес золота.

Особняки были построены в самом оживленном торговом районе Юаньчэна, по соседству с несколькими административными зданиями. Место живописное — горы да вода, — идеальный тихий уголок посреди шумного мегаполиса, а вокруг еще и несколько знаменитых школ кругом. Словом, идеальное, поистине золотое место.

Вдоль улицы тянулись в основном обычные многоквартирные дома, а пара десятков роскошных особняков пряталась в самом глухом конце.

Сюань-юй Гунгуань, куда он направлялся сегодня, располагался на самом дорогом участке всего жилого комплекса.

Говорили, что перед покупкой Чэнь Сюань специально приглашал мастера фэн-шуй осмотреть участок. И хотя первоначальная отделка особняка была неплоха, этот сорванец, швырявший деньги на ветер, взял да перекроил весь изначальный дизайн вдоль и поперек, превратив жилой дом в нечто в стиле английского дворцового барокко.

От этого не было ни малейшего толка — одни чисто декоративные римские колонны да сплошная резьба по молочно-белому мрамору. Особняк разительно отличался от окружающих его обычных коттеджей; незнающий человек запросто мог подумать, будто очутился за границей.

Эта вилла Чэнь Сюаня была достроена совсем недавно, и, желая покрасоваться, он специально пригласил целую толпу богатых и влиятельных друзей, чтобы оживить обстановку.

Он издавна любил пустить пыль в глаза, так что народу собралось немало: светские сливки, богатые наследники во втором поколении, друзья с улицы, а еще молоденькие писанные красавицы, пробравшиеся сюда по знакомству в надежде отыскать нынче вечером выгодного покровителя.

Линь Ханьвэнь и Чэнь Сюань кое-как поддерживали приятельские отношения. Оба они слыли праздными богатыми сыками и входили в число дурных компаньонов друг друга.

Вот только Чэнь Сюань и Линь Ханьвэнь немного различались: один из всех сил пытался придать своему облику респектабельность после двадцати с лишним лет безалаберной жизни никчемного мажора, а второй, напротив, будучи изначально правильным парнем с безупречной родословной, неведомо с чего помчался по наклонной.

Дурному научиться легко, а вот хорошему — трудно; Линь Ханьвэнь в этом деле совершил качественный скачок: пестрые рубашки, массивные золотые цепи и развратный образ жизни стали его визитной карточкой, тогда как Чэнь Сюань лишь только нащупал границу приличий и отчаянно пытался протиснуться в ряды порядочных людей.

Где собирается всякая шваль и отребье, там неизбежно умножаются сплетни и скандалы.

Настроение у Линь Ханьвэня сегодня было не ахти какое, он забился в самый угол и просто потягивал какой-то алкогольный коктейль ради развлечения. И хотя теперь он вел себя несколько развязно, но понапрасну на рожон не лез — точнее говоря, еще не привык затевать драки по любому поводу.

Только вот иногда, когда хочешь побыть в тишине, обязательно найдется кто-нибудь, кто не желает оставлять тебя в покое.

Тяжелая ладонь опустилась на плечо Линь Ханьвэня, а человек с насмешливой улыбкой на лице, тут же закинувший руку ему на шею, звался Ху Лэтин. Ныне он подвизался номинальным генеральным директором в компании собственного отца и за пару лет кружения в деловых

кругах успел кое-как сделать себе имя.

— Да это же Ханьвэнь! После окончания Стэнфорда в каких же краях ты изволишь делать карьеру?

Сидевший рядом с Ху Лэтином щекастый малый с крысиной мордочкой хмыкнул:

— Маленький директор Ху, вы перепутали. Молодой господин Линь ведь бросил учебу, что в общем-то ничем не отличается от отчисления по инициативе заведения.

— Ой~ гляди-ка, а я и позабыл! Слышал, отец тебя пинком под зад из дома выставил? Не хочешь податься в компанию к брату? Я могу устроить тебя на должность директора, как тебе?

В его тоне сквозили презрение и издевка — любому зрителю было очевидно, что в словах этих кроются лишь насмешки да колкости и никто вовсе не собирается протягивать руку помощи.

Линь Ханьвэнь почувствовал легкую головную боль и уже раздумывал, как бы отделаться от этих назойливых мух, как вдруг, не успев даже шевельнуться, услышал знакомый низкий грудной голос:

— Так молодой господин Линь здесь. Насчет того здания в городе Б., что находится в вашем распоряжении, наша компания все еще надеется договориться. Не соизволите ли оказать нам такую честь?

Пришедший был ладно скроен, с правильными чертами лица, широкими плечами и длинными ногами — писанный красавец каких поискать. На фоне разношерстной компании Ху Лэтина он казался еще более выдающимся и статным.

Но главное — заставляло уважать этого человека вовсе не смазливое личико, а его исключительные способности. В столь юные годы он уже крепко держал в руках семейный бизнес, а за последние пару лет собственными силами расширил масштабы предприятия, затмив всех прочих представителей молодого поколения богатых наследников.

<http://bllate.org/book/27328/3317021>